

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.51>

Меньшикова Анна Андреевна

КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ ОНТОЛОГИИ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ

В работе исследуется когнитивная функция лексико-грамматических категорий языков. Исследование области когнитивной лингвистики, и в частности когнитивной функции объекта, проводится в связи с философией языка. Приводится сопоставление полученных результатов исследования лексико-грамматических категорий (наименования, числа). Обращается внимание на функцию логики высказываний как положение когнитивного подхода. Выявлены принципы и расхождения, изменения категоризации и грамматического статуса категорий, обоснована процессуальная природа когнитивных процессов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/2/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 2. С. 235-238. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Прикладная и математическая лингвистика

Applied and Mathematical Linguistics

УДК 81-119

Дата поступления рукописи: 30.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.51>

В работе исследуется когнитивная функция лексико-грамматических категорий языков. Исследование области когнитивной лингвистики, и в частности когнитивной функции объекта, проводится в связи с философией языка. Приводится сопоставление полученных результатов исследования лексико-грамматических категорий (наименования, числа). Обращается внимание на функцию логики высказываний как положение когнитивного подхода. Выявлены принципы и расхождения, изменения категоризации и грамматического статуса категорий, обоснована процессуальная природа когнитивных процессов.

Ключевые слова и фразы: когнитивная лингвистика; объект; лексико-грамматические категории; мотивированность; имена; философия языка.

Меньшикова Анна Андреевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Menanna1366@yandex.ru

КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ ОНТОЛОГИИ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ

Вопросы когнитивной лингвистики находятся в центре внимания многих исследователей. В настоящее время отношение когнитивных подходов к онтологии языка оказывается продуктивным основанием для выявления когнитивных механизмов в процессе познания. Актуальность научной работы связана с тем, что аспекты взаимосвязи категорий мышления и языка являются приоритетным направлением изучения в современной лингвистике [1; 2; 9; 10].

Задачи исследования: выявить принципы взаимосвязи категорий мышления и языка, провести практическое исследование лексико-грамматических категорий, сопоставить между собой полученные результаты.

Несмотря на утвердительные заключения по ряду случаев по отношению к когнитивной функции языка, приведенные выводы требуют верификации, анализа конкретных примеров, поскольку исследования дискурсивной направленности обнаруживают некоторые расхождения.

Пословицы и поговорки русского языка репрезентируют особые феномены по отношению к категоризации. Новизна исследования связана с принципиально новым подходом к природе категории и концепта в когнитивной лингвистике по отношению к традиционно принятым взглядам на онтологию языка [3-5]. Концептом является референциальный безапелляционный смысл, возникающий не только во внутренней форме лингвистического выражения, но также часто имеющий ситуативное прагматическое выражение («Пришла беда – отворяй ворота!»). Прагматика идиоматических высказываний представляет веский аргумент в пользу прагматической онтологии становления языковых единиц.

Идиоматическое выражение «Тише едешь – дальше будешь» появилось в русском языке как отражение диалогических связей в процессе межкультурной коммуникации, что выражает взаимосвязь не лингвистического, а идейно-семантического характера. Следует заметить, что процесс рецепции в данном случае имел характер механического переноса выражения с сохранением прагматического значения. При сопоставлении с оригинальным выражением – латинским “*festina lente*” – заметно позиционно-структурное смещение категорий при сохранении общей идеи. Таким образом, влияние прагматического аспекта способно вызывать изменения на фундаментальном уровне грамматических категорий, языковой структуры, что свидетельствует о нестабильности грамматических категорий как когнитивных структур, подверженности грамматических категорий изменениям, обоснованию процессуальной природы познания. Эвристичность познания в таком случае вызывает сомнение. Требуется стабильная, фиксированная форма выражения семантики.

В идиоматическом выражении «не все то золото, что блестит», как и во многих других подобных языковых единицах, семантика целого выражения не определяется семантикой составляющих его элементов. Логика высказываний соответствует синтаксическим структурам. В языковой системе подобные выражения формируют концептуальную единицу (в силу предельности смысла). Приведенный пример позволяет выявить несоответствие категорий семантического концепта и лексемы, конструктивный характер семантики.

Сам механизм познания в данном случае определяется ситуацией, в которой идиоматическое языковое выражение является выводом. Соответственно, прагматический характер когнитивного процесса, привносимый контекстом ситуации, выражает когнитивную функцию в большей степени, нежели структуралистская преемственность грамматических категорий.

Рассматривая идиомы как класс, убеждаемся в том, что семантика объекта не выражает какой-либо полноты и определенности по отношению к онтологии языка, что приводит к необходимости обращаться к более сложным явлениям, «внешним» по отношению к онтологии феномена. Приходится признать, что онтология вне связи с гносеологией не выявляется. Строгое научное знание нацелено на поиск аргументов, выявляющих свойства «чистой» онтологии объекта. В этом отношении когнитивная лингвистика получает преимущество как последовательная и обоснованная система знания.

Категория глаголов выражает постоянную референциальную связь с окружающей действительностью и полем антропологических позиций и активности. Само формирование данной категории представляет обоснование коммуникативной онтологии, референциальной и реляционной семантики. Расхождения в позициях и подходах в отношении природы языка, по всей вероятности, происходят от наблюдения простейших свойств концептуализованных языковых единиц. Отечественная школа когнитивной лингвистики, сохранившая марксистско-ленинскую традицию, в большей степени опиралась на фактические наблюдения, чем на построение теорий и корреляцию с умозрительными позициями.

Абстрактная категория числа обнаруживается в грамматике всех языков (с некоторыми отличиями – в пользу существования двойственного числа в архаичный период существования индоевропейских языков, формирование числительных со значением «восемьдесят» и «девяносто» во французском языке). Вне зависимости от логики и формы образования категория числа сохраняется в когнитивной структуре сознания.

Изучение категории хронотопа обращает на себя внимание как исключительный случай в когнитивной лингвистике по причине сложности организации объекта исследования [8, с. 233-252]. Рассматриваемые в статье примеры [7] выявляют потенциальный принцип когнитивных процессов, которые представляет собой также межкультурная коммуникация, причем в различных семиотических системах, поскольку семантика и коннотации языкового воплощения совпадают с идентичными принципами визуального воплощения, дополняя картину национального характера, уже отмечавшуюся исследователями [6].

В аллегорических выражениях смысл в принципе не совпадает с семантикой элементов, однако, характер связи не логический – условный. Подобные примеры оказываются серьезным контраргументом позиции исторического детерминизма методологических подходов логического анализа и «лингвистического» подхода. Исследование семантики внутриязыковых единиц не основывается на логической связи. Однако именно такой случай обосновывает неполноту аналитической позиции Б. Рассела и Е. Фреге [11; 12] по отношению к философии языка. В данном случае семантика вокабуляра не совпадает с семантикой синтаксических формул. Синтаксис выступает генеративным аспектом семантики. Поэтому исследование языковых элементов должно начинаться с высказываний. Семантика понятий в данном случае приобретает опосредованное значение. В таком случае когнитивная лингвистика позволяет раскрыть новые аспекты философии языка и семантики.

Существенным вопросом для когнитивной лингвистики является проблема когнитивного статуса стилистически оформленных выражений, что не позволяет рассматривать метафору продуктом универсального механизма познания. Привнесенная модальность времени также является источником дискуссий по вопросу когнитивной функции идиом.

Функциональный аспект языка находит выражение в различных речевых стилях. Влияет ли стиль на познание?

Наличие субстрата в языке в некоторой степени отражает когнитивные процессы. При этом потребность в дополнениях языковой системы не наблюдается: например, кельтский языковой субстрат в английском языке. Категория имени выделяется в языковой системе обособленно. Перцепция топонимов обуславливает действительную необходимость заимствованных неологизмов в языке.

Лингвистическая рецепция обосновывает и подтверждает когнитивную функцию языка. В качестве подтверждающего примера можно привести заимствование многих слов и понятий языка этрусков в латыни: «магистрат», «Юнона», «Минерва», “*mundus*” (мир) и др. В отличие от принятых в настоящее время концепций когнитологии, исследования культурологического порядка вводят определенную степень диахронии в исследование взаимосвязи языка и мышления, вводят новый параметр – социологическое и историческое «измерение» мышления, расширенный взгляд на представление об онтологии мышления – ввод позиции коллективного сознания и исторической изменчивости менталитета.

Ономастика с когнитивной точки зрения максимально точно передает элементы, позиционно совпадающие с языковым суперстратом. То есть понятия не имеют лингвистической мотивированности. Имена этрусских богов были унаследованы древней латинской культурой практически без изменений, как и их культы. Понятие “*mundus*” полностью мотивировано денотативным значением. Подобное положение вещей в восприятии инородных культур может быть интерпретировано как неспособность языковой семантики «участвовать» в процессе познания, отсутствие языкового барьера на пути к познанию.

Методологически интерпретация объекта когнитивной лингвистики подобна онтологии языка в философии при условии утверждения его когнитивной функции.

Категория деепричастий и соответствующий ей аналог в английском языке как отражение когнитивных процессов передает образование грамматических категорий вне зависимости от концептуального фундаментализма категории имени. Напротив, семантические переходы причастий и деепричастий обозначают нестабильность категорий, влияние когнитивных процессов на их изменение, способствуют выражению сомнения

в атомарности онтологии концепта, мысли о его атрибутивной природе, различии семантического и лингвистического концептов. В отношении дееспричастий следует отметить совпадение семантических позиций при условии различного языкового выражения в русском и английском языках – герундий и герундив, «третья» форма глагола: ср. “a present pack clad with red bows” («упаковка подарка, повязанная красным бантом»), “a pencil made of lead” («карандаш с наконечником из грифеля»), “leaves on trees in the autumn grown brown and fallow” («листья на деревьях осенью, ставшие коричневыми и пожухшими»). Часто в английском языке контекст не дает возможности установить грамматическую категорию таких зависимых выражений: семантическая функция и общий смысл, производный от ситуации, определяют грамматическую категорию модального глагола.

Категории перцептивного восприятия выражают референциальную связь с реальностью. При ударе о стол руки возникает вербализованная форма выражения эмоций «Ой! Больно!». Заходя в теплое помещение после прогулки по морозу, через некоторое время, согрвшись, субъект вербализует свое отношение к реальности: «Тепло...». Приведенные примеры репрезентируют прикладную функцию речевых высказываний, выражающую дополнение восприятия. Соответственно меняется фокус исследования когнитивной функции языка, выявляется новая функция языка, реализующаяся на уровне рефлекса, вне акта восприятия и осознания. Сложный вариант такой функции, сопровождающийся работой сознания, характеризует ситуацию, в которой ребенок обращается к матери со словами: «Я есть хочу». Когнитивная функция связана с процессом передачи и обработки информации.

Абстрактные понятия в когнитивной лингвистике примечательны тем, что не представляют собой непосредственной референции к денотату. Эстетические чувства, возникающие при чтении стихов или прозы поэта, вызываемые стилем или ассоциациями, способствуют выражению оценочной лексики – «мило», «прекрасно», «как вдохновляюще».

Речевое выражение «серые дни» референциально, то есть выражает связь с явлением действительности. И если такие понятия, как «добро», «зло», происходят от социальной, «внешней» мотивации (впрочем, наследовались они исторически) и в настоящее время уже представляют собой символические понятия, то система категоризации «хорошо» – «лучше», «плохо» – «хуже» направлена исключительно на субъекта познания, то есть выражает признаки автохтонной системы.

В случае с некоторыми названиями цветов (например, «подсолнух» – “sunflower”) выявляется когнитивная мотивированность семантики, выражающая обоснованность двух компонентов сложения основ. Семантика понятия определяется наблюдением реальности, внешнего сходства (причем визуальный образ солнца уже сформировался в культуре, оказался первичным для сознания, формирующего ассоциацию по отношению к языковым элементам). Схема отношения: «цветок – образ солнца – денотат (солнце) – цветок».

Напротив, для названия «подорожник» важным оказывается внешнее наблюдение, имеющее более продолжительный характер, чем мгновенно возникающий образ. Антропологическая модель для названия растения в русском языке не восстанавливается, в названии фиксируется отношение элементов реальности (растение – дорога).

Возникают названия по ассоциации, не мотивированные денотатом и факторами реальности, например в названии «белладонна». В формировании отражена логика социокультурных отношений – посвящение растения образу куклы – Прекрасной Дамы, то есть представлен случай отстранения ассоциаций от объектов вещественного мира, перевод процесса познания в сферу воображения.

Приведенный пример отчасти позволяет провести реконструкцию мифологических мотивов о связи людей и растений – превращение Дафны в дерево, Гиацинта в цветок и т.п. Однако подобная формулировка положения требует дополнительной аргументации и исследований.

Название цветка «астра» (др.-гр. «звезда») продолжает традицию сочетания ботанических и астрономических терминов. Внешнее сходство цветка со звездой передает традиционный случай построения понятия по аналогии – перенесение внешних признаков. Заметим, что в данном случае не произведено описательных оборотов и показателей отношений. Названия объекта небосвода и растения идентичны и представлены как категория. В данном случае не представляется возможным восстановить другие переходы логики сознания и ассоциации, помимо четкой концептуализации. Сигнификат представлен как атомарный концепт, оформленный в грамматическую категорию. Подобное явление наводит на мысль о том, что формирование названия цветка «астра» происходило под влиянием самой концептуально-грамматической категории, не позволяющей создавать ассоциации, трансформировать или дополнять название какими-либо другими элементами. В качестве аргумента можно привести отсутствие в английском языке цветка с названием “sun” (именно “sunflower”).

Приведенные примеры когнитивной мотивированности названий представляются особенно примечательными в том плане, что соответствующие операции не могут быть применены к некоторым другим названиям растений – «хвощ», «плющ» и т.п. О скрытой семантике других индоевропейских названий растений (например, «дуб») мы не знаем. Возможное возникновение ассоциаций в языке не фиксируется, раскрытие семантики корней спорно и не имеет оснований для аргументации.

Для когнитивных исследований важно показать онтологическую взаимосвязь языка и познания. С исчезновением сферы функционирования понятий выходят из употребления и сами слова, что приводит к выводу о связи познания с «живым» языком. Исчезли из употребления вместе с денотатом элементы одежды XIX века. По той же причине в настоящее время не представляется возможным разгадать смысл некоторых топонимов древних европейских языков (почти все наименования автоматически причисляются к группе имен божеств), расшифровать некоторые слова этрусского языка. В то же время активная межкультурная коммуникация, находящая отражение, например, в заимствовании понятий и жреческих обрядов, представлений и ритуалов этрусков римлянами выражает процесс формирования представлений, их зависимость от социокультурных

процессов, то есть привносит философскую категорию реальности в практику когнитивных исследований. Методологические особенности когнитологии наводят на мысль об индетерминизме, установившемся с поиском подходов, расширением общей онтологии. Эпистемологические переходы выражаются в разделении парадигмы когнитивных исследований языка на две ветви – ориентированные на психологию и культурологию.

Онтология языка, выведенная под влиянием социологических факторов и новейших тенденций науки, включает коммуникативный фактор.

Для раскрытия когнитивных свойств языковых элементов может оказаться важной возможность редукции, своеобразного сведения к протокольным высказываниям устных текстов, представляющих диалогическую или полилогическую форму. Пунктом соотношения в данном случае будет являться категория информации, понимаемая в прагматическом ключе. Из диалогов выводятся общие идеи, логику коммуникации можно воспроизвести в сжатой конкретизированной форме.

Заметим, что в процессе межкультурной коммуникации при непосредственном участии групп и сообществ референциальной системы не наблюдается. Это означает, что когнитивные процессы могут происходить вне непосредственного «участия» фона реальности, то есть процессуальная природа познания не зависит от данности.

Приведенные примеры основываются на концептуально-семантическом методологическом подходе к объекту, с критическими основаниями исследования. Концептуально-семантический методологический подход не исключает логико-семантического. Особенно наглядно это представлено на материале исследования фраз и диалогических речевых фрагментов. Позиция анализа в данном случае сохраняет концептуалистскую онтологию вне зависимости от коммуникативного подхода к объекту в случае изучения дискурса либо соответствующих базовых оснований при подходе к языковым единицам. Лексико-грамматические категории как единицы исследования обладают признаками концептуальной онтологии при первичном подходе исследователя. В ходе исследования результаты могут способствовать исключению базовых методологических установок.

Проведенное исследование позволило рассмотреть когнитивные процессы в их связи с категориями языка и дискурсом, установить два варианта когнитивной практики по отношению к языковому выражению – соотносимой с лексико-грамматическими категориями и передающей признаки денотата вне категоризации. Одним из способов реализации когнитивной функции является межкультурная коммуникация, не всегда связанная с преобразованием лексико-грамматических категорий. По отношению к понятиям, находящим воплощение в естественном языке, существуют априорные образы. Перцептивное восприятие выражает новую функцию языка в познании – дополнительную; отражает тесную взаимосвязь не только сознания, но и сферы бессознательного, рефлексов. В процессе познания фиксируется работа воображения, не только приемы логических переходов. Познание является процессом, не обязательно требующим референциальности.

Список источников

1. Береснева В. А. Лингвистический синкретизм: опыт категориального изучения проблемы // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 1. С. 118-122.
2. Болдырев Н. Н. Проблемы вербальной коммуникации в когнитивном контексте // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 2. С. 5-14.
3. Генералова Л. М., Ребрина Л. Н. О когнитивной сущности семантического падежа // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 2. С. 58-63.
4. Голованевский А. Л. Концепт «факт» в мире языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 3. С. 63-75.
5. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. Мн.: ТетраСистемс, 2004. 254 с.
6. Мельникова А. Язык и национальный характер. СПб.: Речь, 2003. 317 с.
7. Меньшикова А. А. Традиции пейзажной лирики в русской живописи XIX – начала XX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 8 (50). Ч. 2. С. 120-126.
8. Степин В. С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 743 с.
9. Хомский Н., Раскин В. В. Язык и мышление. М.: МГУ, 1972. 121 с.
10. Чалмерс Д. Сознательный ум: в поисках фундаментальной теории. М.: URSS, 2013. 512 с.
11. Frege G. Function and concept [Электронный ресурс]. URL: http://fitelson.org/proseminar/frege_fac.pdf (дата обращения: 21.09.2017).
12. Russell B. The Analysis of Mind [Электронный ресурс]. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/e1e3/aac02d48b02eb0a2fbf21a1aed1adef8033.pdf> (дата обращения: 11.03.2017).

COGNITIVE BASES OF ONTOLOGY OF LEXICAL AND GRAMMATICAL CATEGORIES

Men'shikova Anna Andreevna
National Research Tomsk State University
Menanna1366@yandex.ru

The article examines the cognitive function of the lexical and grammatical categories of languages. The author conducts the study of the field of cognitive linguistics, and in particular, the cognitive function of an object in connection with the philosophy of the language. The comparison of the results of studying lexical and grammatical categories (names, numbers) is given. Attention is paid to the function of the logic of statements as a proposition of the cognitive approach. The principles and differences, changes of categorization and grammatical status of categories are revealed, the procedural nature of cognitive processes is substantiated.

Key words and phrases: cognitive linguistics; object; lexical and grammatical categories; motivation; names; philosophy of language.